

УДК 324 (470+571)
ББК 66.042.1 (2Рос)
Д 27

А.И. Дейнека,

аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел. 8 961 524 61 05, E-mail: deynecka.a@yandex.ru

**Электоральное пространство современной России как объект
политического исследования
(Рецензирована)**

Аннотация. Рассмотрены различные трактовки «электорального пространства». Проанализированы различные факторы, структурирующие электоральное пространство, и их взаимовлияние. Определены перспективы и пределы использования концепта «электоральное пространство» в зависимости от политических и социокультурных условий.

Ключевые слова: электоральное пространство, современная Россия, политическое исследование.

A.I. Deyneka

Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management, the Kuban State University, Krasnodar, ph.: 8 961 524 61 05, E-mail: deynecka.a@yandex.ru

Electoral field of modern Russia as an object of political study

Abstract: Various interpretations of “electoral space” are presented. Different factors structuring electoral space, as well as their mutual influence are analyzed. Prospects and limits of usage of the concept of “electoral space” are defined depending on the political and sociocultural conditions.

Keywords: electoral field, modern Russia, political study.

Если исходить из философского истолкования категории «пространство», то оно представляет собой форму существования объективной реальности и выражает отношение между существующими объектами, определяет порядок их протяженности, характеризует все формы движения материи, включая социальную.

Электоральное пространство – это форма политического пространства. Политическое пространство прерывисто. В нем есть участки с относительно высоким социальным взаимодействием субъектов, развитыми и густыми связями. Такие участки можно назвать социальными полями. Между социальными полями отношения менее интенсивны, чем внутри их. Примером социальных полей могут быть государства, предприятия, этнические группы, населенные пункты и т.д. Очень важной характеристикой социального пространства является степень влияния социальных структур или социальных полей. По мере того как процессы и институты формируются, они налагают свою власть на индивида. Социальная группа, являясь результатом социального конструирования своими индивидуальными участниками, приобретает автономное по отношению к ним существование, выступает как внешняя, объективная структура, направляющая их деятельность.

Таким образом, политическое пространство - это силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но, вместе с тем, имеющее системное качество, отсутствующее в самих индивидах. В индивидах есть лишь его элементы в виде усвоенных политических ролей и ценностей.

Политическое и, в частности, электоральное пространство отличается от остальных форм пространства, например, географического или экономического. Это социальная система, которая расположена по специфическим осям координат. Такое измерение политики позволяет наиболее адекватно исследовать общественную целостность в политическом отношении. Таким образом, сформированная модель политики позволяет воплотить тенденцию к синтетической подвижности, которая объединяет в единую систему такие элементы политического, как идеология, аксиология, элиты, власть, государство, политические институты. Политическое сознание в пространственном выражении нацелено на осознание этой целостности и выявление реального места в ней для каждого элемента.

Применительно к электоральному процессу концепт пространства отражает ряд его сущностных черт. Характерно в этом аспекте понятие «позиционирование» - одно из ключевых для электоральной конкуренции. Оно является «пространственным» по сути: позиционирование предполагает определение места политической партии либо независимого кандидата по отношению к конкурентам, «дистанции» по отношению к власти, а также позиции субъекта в системе идеологических и ценностных размежеваний.

Исследование электорального пространства может иметь большое прикладное значение, поскольку оно способно дать углубленное представление о позиционировании политических партий и кандидатов как ведущих акторов избирательного процесса.

Пространство как категория позволяет зафиксировать единство содержания и формы политического процесса в его мерном, пригодном к измерению абстрактном изображении. Осознание политического пространства осуществляется в форме моделей, алгоритмов, идеальных типизированных конструкций, стереотипов, архетипов и т.д. На практике это выражается в том, что пространственные процессы, имеющие свои законы зарождения и развития, способны оказывать весомое воздействие на политику, вызывая в ней качественные изменения и, тем самым, становясь частью последней. Взаимодействие пространственных и политических явлений и процессов являет собой устойчивый предметно-научный и общественный феномен, требующий оценки и изучения как особая системная целостность.

Термин «электоральное пространство» допускает двойственное толкование – в значении системы (структуры) электоральных позиций и предпочтений, с которыми соотносят себя избиратели, и привязанное к территории, как один из видов социально-культурного ландшафта. Территориальная среда является интегрирующим фактором, т.к. выявляет доступность различных уровней потребления, определенных видов стратификации и трудовой деятельности (через имеющуюся структуру занятости) и возможность получения соответствующего уровня образования [1]. Для объяснения особенностей электорального поведения на определенной территории необходимо обратиться к истории формирования региона, которая определила такое распределение социального состава, демографической структуры, жилищного фонда и прочих факторов, влияющих на ценностные и идеологические приоритеты.

Обычно электоральное исследование оперирует формальными регионами - как административными единицами, так и избирательными округами, в пределах которых организуются избирательные кампании и представляются официальные результаты выборов. Регионы можно считать территориальными сообществами. Однако на деле

это условность, поскольку формальный регион не обязательно един с точки зрения электоральных характеристик. И, наоборот, существуют группы соседних регионов с близкими политико-электоральными характеристиками. Поэтому, отталкиваясь от административного деления, важно ставить перед собой задачу по определению электоральных районов и их электоральных культур [2]. Это позволяет выявлять и объяснять особенности именно массового электорального поведения во всем его многообразии.

Таким образом, «электоральное пространство» представляет собой отображение определенного качественно специализированного состояния политического процесса, характеризующего локализованные в пространстве состязательные взаимоотношения политических акторов в период выборов органов власти. А.С. Ахременко отмечает, что структурное положение партий и кандидатов в электоральном пространстве может оказывать влияние на тот результат, который они получают по итогам кампании [3]. При этом под электоральным пространством он понимает совокупность альтернатив электорального (предъявляемого на выборах избирателям) выбора, обладающую определенной структурой, которая может быть выражена в пространственных терминах.

Вопрос о структуре пространства во многом связан с проблемой выбора системы координат. Применительно к электоральному пространству такой системой координат, наиболее часто используемой в политической науке, чаще всего является лево-правый континуум. А.Ю. Бузин [4] апеллирует к особой значимости социально-экономической проблематики в политической жизни (государственное вмешательство в экономику и социальную сферу). Вместе с тем такая система координат далеко не совершенна, так как она не отражает многомерный характер политической действительности. Даже в странах с развитой демократией не всегда существует стабильность ведущих политических сил, определяющих электоральное пространство [5]. Тем более проблематично строгое применение данного подхода к структурированию электорального пространства посткоммунистических обществ.

В соответствии с концепцией расколов, главная функция политической системы заключается в урегулировании пронизывающих общество конфликтов [6]. Как отмечал А. Лейпхарт, политические силы являются основным институциональным средством перенесения существующих в обществе противоречий в область политики [7]. Можно выделить несколько идеологических расколов: социально-экономический (лево-правое), город-село, религиозный, культурно-этнический, центр-периферия. Помимо наличия нескольких проблемных (или/и идеологических) расколов, особую важность приобретают диспозиции политических сил относительно режима, а также относительно властных (государственных и др.) политических позиций и конкретных политических фигур, эти позиции занимающих. В условиях фрагментарного идеологического размежевания, несформированности системы политического представительства в России имидж лидера играет роль своеобразного лейбла политической идентификации, своеобразного транслятора политических установок.

Устойчивые различия округа по электоральным предпочтениям избирателей имеют крайне важное практическое значение для планирования будущих избирательных кампаний. Seriously изменить сложившуюся электоральную географию демократическими методами невозможно, ее можно только несколько корректировать в свою пользу за счет голосов колеблющейся части электората, которая также устойчиво распределена по территории. Гораздо более эффективной представляется адаптация кандидата к особенностям электоральных предпочтений. Другими словами, зная закономерности распределения электоральных предпочтений по территории, можно в каждом участке (или на более крупной территории) идентифицировать себя

как альтернативу близкую большинству избирателей в данном районе. Для партий и кандидатов, придерживающихся неизменных программных принципов и имиджевого ряда, нужно использовать географию электоральных предпочтений для выявления участков наибольшего и наименьшего благоприятствования.

Говоря о структуре электората, следует различать достаточно динамичную (особенно накануне очередных выборов) структуру предлагаемых позиций и политических идентичностей, с коими соотносят себя избиратели, и, с другой стороны, еще более динамичную в современных российских условиях структуру политических и электоральных предпочтений избирателей. Динамический процесс соотнесения политических установок и ориентаций избирателей с предлагаемыми им на выбор позициями основных участвующих в электоральном соревновании политических акторов и составляет существо электоральной динамики. Процесс структурирования политических предпочтений описывается траекторией, непрерывность которой нарушается в окрестностях особой точки, соответствующей акту выборов. Прохождение этой точки ведет к заметному изменению политического и электорального ландшафта, и всякий раз эти изменения оказываются трудно предсказуемыми.

Одним из перспективных направлений является разработка методологии анализа избирательных процессов через призму понятия «электоральное пространство». Прежде всего, пространство по сути есть целостность; рассмотрение определенного фрагмента реальности как пространства изначально предполагает возможность соотнесения положений находящихся в нем объектов, установления определенных отношений между ними. Применительно к электоральной сфере в качестве таких объектов могут выступать политические партии, кандидаты, избиратели. Для них могут быть определены расстояния и направления.

Важной проблемой современной политической науки также является слабая согласованность моделей, построенных на основе различных теоретических ожиданий, с наблюдаемыми эмпирическими данными и их низкая универсальность, адекватность лишь отдельно взятым странам и регионам. Инструментарий сравнительных электоральных исследований, разработанный для одних сообществ, перестает работать в качественно иных политических и социокультурных условиях.

Позиционирование территориального сообщества в социокультурном измерении электорального пространства означает наличие у него определенных социальных и этнокультурных характеристик. Социальные характеристики определяются разделением труда и управленческих функций, что, в свою очередь, ведет к формированию различных и зачастую противоречивых политических интересов, связанных с отдельными социальными группами. С этим напрямую связано формирование партийной системы.

Взаимосвязь структур электорального пространства и партийной системы в динамике можно представить в виде циклического процесса. Отправной точкой является сегментация данного общества, включая территориальную. На ее основе формируется партийная система со своей конфигурацией (характер и число партий, соотношение их сил). В ходе избирательного цикла возникает электоральное пространство определенной конфигурации. После выборов в зависимости от их результатов конфигурация партийной системы несколько меняется. За этим следует некоторое обновление сегментации в связи с попытками партий управлять процессом социального структурирования в своих интересах. Партии ведут работу с электоратом, привлекают на свою сторону новые группы. В этом процессе может опять измениться конфигурация партийной системы с появлением новых партий или сменой их

идеологических доминант и групповых предпочтений. Позже начинаются новые выборы, итог которых - новое электоральное пространство.

Методология анализа электорального пространства способна – по крайней мере, потенциально, - решать целый комплекс задач как научно-описательного, так и научно-объяснительного характера. Также немаловажно, что исследование электорального пространства может иметь большое прикладное значение, поскольку оно способно дать наглядное представление о позиционировании политических партий и кандидатов как ведущих акторов политического процесса.

Примечания:

1. Бондаренко В.А. Эмпирическая модель воспроизводства социального статуса // Мир России. 2002. № 4. С. 126-156.
2. Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 5-19.
3. Ахременко А.С. Структурные позиции партий в электоральном пространстве и их результаты на выборах: проблема связи // Полития. 2007. №4 С. 45-68.
4. Бuzин А.Ю. Влияние социально-экономического развития регионов России на итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва // Политические исследования. 1996. № 1. С. 103-118.
5. Гришин Н.В. Модели и факторы изменчивости электоральных ориентаций// Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2010. № 1. С. 28-35.
6. Ахременко А.С. Пространственное моделирование электорального выбора: развитие, современные проблемы и перспективы // Политические исследования. 2007. № 2. С. 165-179.
7. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.

References:

1. Bondarenko V.A. The empirical model of social status reproduction // The World of Russia. 2002. № 4. P. 126-156.
2. Turovsky R.F. The regional dimension of the electoral process // Social sciences and the present. 2006. № 5. P. 5-19.
3. Akhremenko A.S. The structural positions of the parties in the electoral space and their election results: the problem of communication // Politiya. 2007. № 4. P. 45-68.
4. Buzin A.Yu. The influence of the socio-economic development of Russia's regions on the results of elections to the State Duma of the RF Federal Assembly of the second convocation // Policy Studies. 1996. № 1. P. 103-118.
5. Grishin N.V. Models and factors of variability of electoral orientations / A person. Community. Management. Krasnodar, 2010. № 1. P. 28-35.
6. Akhremenko A.S. The spatial modeling of electoral choice: development, current problems and prospects // Policy Studies. 2007. № 2. P. 165-179.
7. Leipheart A. Democracy in plural societies. Comparative study. M.: Aspect Press, 1997. 287 pp.